DOI: 10.17117/na.2016.10.01.444

<http://ucom.ru/doc/na.2016.10.01.444.pdf>

Поступила (Received): 19.10.2016

Котова Е.Г., Шарова А.В.
Диалектика мировосприятия в
«Песнях невинности и опыта» Уильяма Блейка

Kotova E.G., Sharova A.V.
World perception dialectics in W.Blake's
"Songs of Innocence and of Experience"

Статья посвящена рассмотрению вопроса о восприятии мира известным английским поэтом-философом Уильямом Блейком. Чтобы проникнуть в истинный замысел поэта, авторам статьи необходимо было принять во внимание двуплановость каждого стихотворения

Ключевые слова: диалектика, мораль, милосердие, образ, символ

The article deals with the issue of the perception of the world famous English poet and philosopher William Blake. To penetrate the true intention of the poet, the authors had to take into consideration the duality of each poem

Key words: dialectics, morality, charity, image, symbol

Котова Елена Геннадьевна

Кандидат педагогических наук, доцент, зам. декана
 Московский государственный гуманитарно-технологический университет
 г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22

Kotova Elena Gennadjevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Deputy Dean
 Moscow state university of humanities and technologies
 Orekhovo-Zuevo, Zelenaya st., 22

Шарова Анастасия Викторовна

Студент
 Московский государственный гуманитарно-технологический университет
 г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22

Sharova Anastasia Viktorovna

Student
 Moscow state university of humanities and technologies
 Orekhovo-Zuevo, Zelenaya st., 22

Если ты хочешь любить меня, полюби и мою тень.
 Открой для неё свою дверь,пусти её в дом.
 Тонкая длинная чёрная тварь прилипла к моим ногам.
 Она ненавидит свет, но без света её нет...
 И. Кормильцев

Уильям Блейк (1757 – 1827) остался в мировой литературе как один из самых ярких певцов своей эпохи и в то же время один из «бездвременных» поэтов. А.М.Зверев пишет: «Поэзия Блейка была вызвана к жизни своим временем и почти без исключений явилась... откликом на его события». Но, пожалуй, главная его заслуга перед нами, наследниками не одной великой эпохи, в том, что в

блейковской поэзии «...быть может, впервые и выразилась та жажда целостности и полноценности человеческого опыта и та тоска по недостижимой свободе духовного бытия, которые станут настойчивым... мотивом у европейских и американских поэтов... в XX столетии» [4, с.15].

И хотя официально Блейк не оказал влияния на литературный процесс, остался неоценённым современниками – Байрон, Шелли и Китс его словно бы не замечали, Колридж относился со снисхождением, – его творчество несёт в себе явственные отголоски идей и событий рубежа веков. Он чувствовал внутренний кризис, связанный с невозможностью смириться с рационалистическим пониманием мира. Но не стал Блейк и романтиком в литературоведческом смысле. Зверев пишет: «Блейк... казался анахронизмом, да и был им, если под анахронизмом понимать не отставание от своей эпохи, а её опережение» [4, с.32]. «Песни Невинности и Опыта» (или же «Песни Неведения и Познания») – пример нового видения духовной жизни человека. Она не противопоставлена материальному аспекту бытия, а едина с ним в столкновении «противоположных состояний человеческой души (оригинальное название общей книги песен – *Songs of Innocence and Experience Showing the Two Contrary States of the Human Soul*). Оттого-то Блейк и не мог считаться «истинным» романтиком, что не никогда не признавал примат идеального над материальным – «...в его художественной Вселенной они [аспекты бытия] едины для неразличимости» [4, с.18].

Воображение Блейка не стремится к недостижаемому идеалу, оно преобразует, прежде всего, реальные впечатления от действительности. Мы воспринимаем мир цельным, со всеми красками его спектра. Делить его на чёрные и белые сегменты – как минимум опрометчиво. Ведь и художники не признают существования абсолютно белого или чёрного цветов.

«Жизнь – это Движение, а оно возникает из Противоположностей. Влечение и Отвращение, Мысль и Действие, Любовь и Ненависть необходимы для бытия Человека» – писал Блейк. В этом основа его философии диалектического восприятия действительности. Мир противоречив во всех своих проявлениях. Противоречия – движущая сила его развития. После того, как были написаны Песни Познания, Блейк никогда не гравировал отпечатанный им пятью годами ранее цикл о Неведении отдельно. Ведь «смысл книги [по Звереву]... – мысль о нераздельности духовного опыта человека, о его целостности, обнимающей и объединяющей в некоем высшем синтезе заложенную в личности от рождения «невинность» [Innocence], чистоту – и всю неизбежную умудрённость [Experience] каждого далёким от идеала бытием. Это мысль о неожиданных, даже парадоксальных, порою трагических, но крепчайших связях, которыми скреплена мечта и действительность, детство и взрослый возраст человечества, его Неведение и Познание, составляющие два противоположных, однако, строго соразмерных и друг без друга одинаково незавершённых состояния Души» [4, с. 28].

Идея объединения «Песен» в единую книгу могла быть подсказана Блейку его любимым английским поэтом, Джоном Мильтоном (1608-1674). В 1645-м году Милтон издал в виде диптиха свои юношеские поэмы «L'Allegro» («Весёлый») и «Il Penseroso» («Задумчивый»). Лирический герой поэм изображён на двух стадиях своего духовного развития.

Таким же приёмом воспользовался более близкий Блейку по времени поэт Айзек Уоттс (1674 – 1748). В 1715-м году он опубликовал свои «Божественные

песни для детей на простом языке» (Divine Songs Attempted in Easy Language for the Use of Children). Блейк, вне всякого сомнения, был знаком с их содержанием: его песни с похожими сюжетами или образами часто «полемизируют» с поэзией Уоттса или отражают контрастную идею. Например, не в одном стихотворении Уоттса английский мальчик благодарит Бога за то, что родился христианином, а не язычником. Стихотворение Блейка «Чёрный мальчик», или «Негритёнок» (The Little Black Boy), включённое в «Песни Невинности», отражает идею равенства всех людей перед Природой и Богом, каким его понимал сам Блейк.

Понимание мира Блейком брало своё начало из неразрешимых противоречий между современным ему обществом и человеческой душой. Там, где усматривают лишь добродетель, Блейк обнаруживает гниль, ущербность; в том, что любят именовать Злом, он видит мощь и красоту, способную созидать, возвышающуюся над понятиями о морали. Для того, чтобы подчеркнуть антиномическую идею сборников, Блейк пишет несколько параллельных для песен из «Невинности» песен «Опыта», образуются пары: «Дитя-Радость» и «Дитя-Горе», «Агнец» и «Тигр», «Маленькие трубочисты», и т.д.

Стихотворение «Агнец» (The Lamb) содержит евангельскую реминисценцию: «На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: Вот он, Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира» [3, Иоанн, 1:29].

Little Lamb, who made thee?

Dost thou know who made thee?

Gave thee life and bid thee feed,

By the stream and o'er the mead... [7, с.61].

«Агнец, агнец белый! / Кем ты, агнец, сделан? / Кто пастись тебя привёл / В наш зелёный вешний дол...» [4, с.509, Маршак].

He is called by thy name,

For He calls Himself a Lamb.

He is meek and he is mild;

He became a little child... [7, с.62].

«Был, как ты, он слаб и мал. / Он себя ягнёнком звал. / Ты – ягнёнок, я – дитя. / Он такой, как ты и я» [4, с.510, Маршак].

Парой «Агнцу» идёт хрестоматийное стихотворение «Тигр» (The Tiger). Большинство комментаторов разделяют интерпретацию стихотворения, предложенную С.Ф. Дэмоном: Тигр, олицетворяющий ярость разрушения, символизирует и «...очистительную энергию, необходимую, чтобы... проложить путь к свету через тёмные заросли людских самообманов... составляющих сущность современного бытия» [4, с.521].

Tiger! Tiger! Burning bright

In the forests of the night... [7, с.76].

«Тигр, тигр, жгучий страх, / Ты горишь в ночных лесах...» [1, с.121.Пер. К.Д.Бальмонта].

У кумиров Блейка Данте и Мильтона лесная чаща олицетворяет земное бытие.

What immortal hand or eye

Could frame thy fearful symmetry [7, с.76]?

«Чей бессмертный взор, любя, / Создал страшного тебя?» [1, с.121, Бальмонт].

When the stars threw down their spears,
And water'd heaven with their tears,
Did he smile his work to see?
Did he who made the Lamb make thee? [7, с.77].

«В тот великий час, когда / Воззвала к звезде звезда, / В час, как небо всё зажглось / Влажным блеском звёздных слёз, – / Он, создание любя, / Улыбнулся ль на тебя? / Тот же ль он тебя создал, / Кто рожденье агнцу дал?» [1, 123, Бальмонт].

У стихотворения «Святой четверг» (HolyThursday) в «Песнях Невинности» есть «тёзка» в «Песнях Опыта». Святой четверг, первый четверг мая – День Вознесения в англиканской церкви. В лондонской церкви св.Павла в этот день на торжественную службу собирали сирот.

O what a multitude they seem'd, these flowers of London town!
Seated in companies they sit with radiance all their own.
The hum of multitudes was there, but multitudes of lambs,
Thousand of little boys and girls raising their innocent hands [7, с.67].

Невинный тон поддерживается, лондонские дети – цветы города, невинны, как агнцы. «Какое множество детей – твоих цветов, столица! / Они сидят над рядом ряд, и светятся их лица. / Растёт в соборе смутный шум, невинный гул ягнят. / Ладони подняты у всех, и голоса звенят» [4, с.515, Маршак].

Но почти беспомощная добродетель, собирающая детей под своды большого храма, не залечит огромной язвы города, страны – её нищих и беспризорных детей. Блейкподытоживает:

Beneath them sit the aged man, wise guardians of the poor;
They cherish pity, lest you drive an angel from your door [7, с.67] –

«Седые пастыри внизу. Лелейте же сирот, / Чтоб добрый ангел не ушёл от запертых ворот» [4, с.515, Маршак].

В «Песнях Познания» меняется атмосфера «праздника», поэт даёт читателю взглянуть на картину действительности под иным углом.

Is this a holy thing to see
In a rich and fruitful land,
Babes reduc'd to misery,
Fed with cold and usurious hand [7, с.81]?

«Чем этот день весенний свят, / Когда цветущая страна / Худых, оборванных ребят, / Живущих впроголодь, полна?» [4, с.518, Маршак]. Разве может, вопрошает Блейк, этот дрожащий крик быть песней радости (can it be a song of joy)? Где же беззаботное детство безвинных существ? Англия, цветущий и изобильный край, превращается в край нищеты, край вечной зимы (itiseternalwinterthere) – стоит лишь взглянуть на Её голодных сынов:

For where'er the sun does shine,
And where'er the rain does fall,
Babe can never hunger there,
Nor poverty the mind appal [7, с.82].

«Где сияет солнца свет, / Где роса поит цветы, / Там детей голодных нет, / Нет угрюмой нищеты» [4, с.519, Маршак].

Стихотворение «Маленький трубочист» (The Chimney Sweeper) в «Песнях Неведения» представляет собой, по мнению Зверева, отклик Блейка на призывы передовой общественности Англии запретить повсеместную эксплуатацию детского труда. Поэт от лица мальчика-трубочиста рассказывает о его несчастной жизни и светлых снах, которые видят он и его маленькие друзья.

...And the Angel told Tom, if he'd be a good boy,
He'd have God for his father, and never want joy [7, с.68].

«И смеющийся ангел сказал ему: Том, / Будь хорошим – и бог тебе будет отцом!» [4, с.512, Маршак]. Блейк подытоживает: нечего бояться тому, кто честно выполняет свой долг. Эти строчки казались бы поучительно-проповедническими, если бы он не написал стихотворение с аналогичным названием и не разместил бы его среди «Песен Познания» – то ли продолжение первого стихотворения, то ли просто объяснение, что упование на Бога не поможет, если от тебя отказались и отец с матерью, и корона, и весь белый свет.

– Where are thy father and mother, say?
– They are both gone up to the Church to pray [7, с.90].

«Куда ушли вы, отец и мать? / – Молиться богу, спасенья ждать» [4, с.163, Топоров].

...And because I am happy and dance and sing,
They think they have done me no injury,
And are gone to praise God and His Priest and King,
Who make up a Heaven of our misery [7, с.90].

Тесно связаны друг с другом стихотворения «По образу и подобию» (The Divine Image) и «Человеческая абстракция» (The Human Abstract). Милосердие, жалость, мир и любовь, говорит Блейк – дары человеческой душе, которыми равно наделены все божии сыны.

And all must love the human form,
In heathen, Turk, or Jew... [7, с.69].

Здесь во фразе «all must love» модальный глагол «must» выражает не столько долженствование, сколько – существование; здесь могли быть употреблены равно «should» и «do».

...For Mercy has a human heart,
Pity a human face,
And Love, the human form divine,
And Peace, the human dress [7, с.69]

«И наше сердце у Добра, / И наш – Смиренья взгляд, / И в нашем образе – Любовь, / Мир – наш нательный плат» [4, с.125, Топоров].

Впоследствии он возразит себе (или целый мир возразит и нам, и ему): Жестокость, а не Милосердие, живёт в человеческом сердце; человеческое лицо – лицо Ревности; душа облакает себя в Скрытность, и Разрушение всюду сопутствует человеческому роду. Это второе стихотворение Блейка, озаглавленное «По образу и подобию». Оно не вошло в список «Песен Опыта» и рассматривается как приложение (appendix) к полному циклу песен. Созвучная ему «Человеческая абстракция» начинается так:

Pity would be no more
If we did not make somebody poor;
And Mercy no more could be

If all were as happy as we [7, с.90].

«Была бы жадность на земле едва ли, / Не доводи мы ближних до сумы. / И милосердья люди бы не знали, / Будь и другие счастливы, как мы» [4, с.189, Маршак].

Получается, Добродетель вскормлена причиняемыми друг другу страданиями. Это ещё один яркий пример диалектического понимания Блейком человеческой природы и морали.

Список используемых источников:

1. Английская поэзия XIV-XIX века. Сборник. СПб.: Анима, 2001. 320 с.
2. Антология английской и американской поэзии (на английском языке). М.: Прогресс, 1972. 720 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Канонические, в русском переводе, с параллельными местами и приложением. М.: Российское библейское общество, 2010. 1220 с.
4. Блейк У. Избранные стихи. Сборник. Сост. А.М. Зверев. На англ. И русск. яз. М.: Прогресс, 1982. 558 с.
5. Елистратова А.А. Наследие английского романтизма и современность. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. 505 с.
6. Зарубежная литература XIX века. Романтизм. Хрестоматия. Учеб.пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. М.: «Просвещение», 1976. 512 с.
7. Уильям Блейк. *The selected poems of William Blake. Wordsworth poetry library.* London: Wordsworth Editions, 2000. 384 с.
8. Чуковский Корней. Высокое искусство. Принципы художественного перевода. СПб.: Азбука, 2014. 448 с.

© 2016, Котова Е.Г., Шарова А.В.

Диалектика мировосприятия в «Песнях невинности и опыта» Уильяма Блейка

© 2016, Kotova E.G., Sharova A.V.

World perception dialectics in W.Blake's "Songs of Innocence and of Experience"